

дѣть и воспитать почти цѣлый городъ—это подвигъ, и человекъ совершившій его, заслуживаетъ глубокаго уваженія, но, съ другой стороны, пора бабушки на покой! Надо дать дорогу молодежи; свѣжій силъ и, именно тѣмъ, которые впадаютъ въ святое дѣло просвѣщенія народа всю свою душу, отдають ему свои силы, не требуя за то никакой награды, терпя лишения голода и холода. Словомъ, нужна маленькая перемена для улучшенія дѣла.

Въ городѣ болѣе значительныхъ реформъ нуждается бывшая библиотечка комитета народной трезвости. Въ послѣдствіи она, по нашему, недостаточна не чувствуется, но постоянныхъ подписчиковъ наберется едва-ли болѣе двадцати. Двадцатитысячное население бывшое выдвинуло только восемнадцать человекъ, интересующихся судьбами литературы. Словомъ, точь въ точь, какъ выражался одинъ поэтъ:

Куда ни глянь, невѣстна и въ кракъ,
За людей и болель, и обидно,
Шломы нѣтъ, и царствуетъ кабакъ,
Свѣта нѣтъ—и въ будущемъ не видно!

Прочее, библиотечка эта такова, что отнюдь не можетъ привлечь почитателей. По составу и характеру книгъ она не подходитъ даже для деревни, а тѣмъ болѣе для Быхова.

Преобладаютъ, преимущественно, франко-русскіе романы, но за то отсутствуютъ нѣкоторые классики и почти всѣ новыя писатели. Строго научныхъ книгъ нѣтъ; газетъ и журналовъ тоже нѣтъ.

Но главное зло заключается въ условіяхъ подписки. Каждый, внесшій 10 к., считается подписчикомъ и получаетъ билетъ, по которому книги выдаются на домъ, хотя бы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Залогъ не требуется никакого. Впрочемъ естественно, потому, если много книгъ пропадаютъ. (Слѣдовало бы комитету обратитъ на это свое вниманіе), а имѣть съ тѣмъ и позавести о болѣе лучшемъ помѣщеніи, такъ какъ она занимаетъ всего одну комнату на квартирѣ у частного лица.

Въѣзъ наковы центральные импульсы духовной жизни Быхова.

Теперь перейдемъ къ бывшей благотворительности, и въ рѣдкѣ къ ней—бытовой шайбѣ цорювъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Альтшугеръ.

Сршанская хроника.

Попечительство о народной трезвости. Въ свое время на организованномъ, одобреномъ съ введеніемъ въ насъ казенной монополии попечительства о народной трезвости возлагались большія надежды въ смыслѣ уменьшенія пьянства и облагораживанія «народныхъ» нравовъ. На первыхъ порахъ попечительство дѣйствительно принимало мѣры къ осуществленію своей симпатичной задачи: открывались чайныя, читальныя, демонстраторныя туманные картины, организованы были народные чтенія, спектакли и т. д. и т. д. Положено было начало всему, что такъ или иначе могло способствовать дѣлу духовно-нравственнаго подъема народ-

было предварительной подготовки Сандону артиллерійскимъ огнемъ. Подготовка эта была, какъ не было! Но стыдно сказать: стрѣляли не по Сандону, а по другой деревнѣ... Давали. Я пристаивалъ и сказалъ: „вотъ эту деревню велѣли подготовить артиллеріей“ стрѣлите. Ну, мы и стрѣляли. И вышло: обстрѣлали Давтайзы, а брать стали Сандону.

Достается нашей пресловутой развѣдкѣ. — Развѣдка, говорятъ, глаза арміи, а гдѣ эти глаза? Мы бродимъ ослѣпо и ничего не знаемъ о противникѣ. Между тѣмъ, у насъ, говоримъ, развѣдка самая лучшая въ мірѣ, благодаря казакамъ. Наконецъ, у насъ есть воздушные шары, отчего они не пользуются въ широкой мѣрѣ?

— Но, вѣдь, они не могутъ замѣнить развѣдки, это такъ сказать, подспорье только. Въ вѣдѣ, Ливенцевъ какъ выразился когда ему предложили расширить воздухоплавательную часть? Онъ отвѣтилъ: „Не иро я этимъ пузыремъ“. Коротко и ясно. Подъ Мукденемъ ужъ какъ высоко шаръ поднимался, «выше облака ходячаго», а что онъ сказалъ намъ? Что японцы стрѣляютъ! Такъ это мы и безъ него знали.

— Мы во время отступленія насильно брали у китайцевъ лошадей—слышится въ другомъ концѣ, очевидно, вспоминаютъ про кудесное отступленіе, ничего не поддѣлаетъ—непріятель въ грѣхъ верстахъ, плетъ въ сѣдлѣ! Ну, такъ вотъ, убилъ въ лошадей и повозкахъ, подолзавъ, натурой въ китайскихъ деревняхъ. По всей линіи не—китайки плачутъ, слѣлы за арбей, не дѣлаютъ свое дѣло. Китайцы сами кулы то прячутся, а китайки долго еще бѣгутъ за нами и плачутъ, и что-то лепечутъ. Какой нибудь казакъ вернется, нагаль отдуливаетъ—угомонится.

— На праворубѣхъ вся война ведется. Люди мирныхъ профессій ведутъ на позиціи подъ самымъ огнемъ. „И вотъ, повѣрите ли, въ 11 дней было, —залуется прапорщикъ—запасъ собранъ кучей врачей, а профессионаловъ войны держатъ при штабѣ,

ной массы, населяющей села и деревни нашего уѣзда.

Со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ попечительства о народной трезвости, замѣчалось внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, энергичное напряженіе силъ для достиженія лучшихъ результатовъ, словомъ, дѣятельность кипѣла, дѣло удачно налаживалось и успѣхъ предвѣщался огромный. По крайней мѣрѣ уже на первыхъ же порахъ сказались нѣкоторые важные результаты: простонародіе охотѣе посѣщало чайную, нежилыя кабаки, внимательнѣе слушало чтеніе «грамоты», нежелы пьяную бесѣду сельскаго кулака и, наконецъ, съ большимъ удовольствіемъ смотрѣло на «представленіе». Все это въ свою очередь увеличивало нравы, развивало умъ и облагораживало чувство и вкусъ простонародія темной крестьянской массы.—Все шло хорошо, быстро подвигалось впередъ и цѣль была легко достижима, но... ослѣдствіемъ представлений, дѣятельность попечительства сократилась до минимума, получила совершенно другой характеръ и... все пошло на смарку. Въ чайныхъ «вародъ» прочее, нѣчего не получаютъ, библиотечка, чашки, организованныя попечительствомъ, какъ-то исчезли, общенія съ «народомъ», въ цѣляхъ его нравственнаго подъема, нѣтъ никакого, и простонародіе возвратилось въ первоначальное свое состояніе: попрежнему пьетъ—понимаетъ, тратитъ на «горилку» послѣдній рубль и въ концѣ разоряется, подвергается въ то же время дѣйствію азартной игры на организмъ.

Такой оборотъ дѣла приняло исключительно изъ-за равнодушія общественнаго представительства къ «народнымъ» нуждамъ, но имѣетъ ли это равнодушіе хоть какое-нибудь оправданіе? По нашему, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Аптеки и аптекарскіе магазины. Наши аптекаріи, для которыхъ глупая знаменитость своего рода бенефицией порою, уныло, можно сказать, переживаютъ въ масленицу—великій постъ. Хотя представители «затинской» кухни, повидимому, должны бы были провиниться заасонскимъ духомъ, но въ дѣятельности въ основу ихъ дѣятельности положена уныло-реальная подкладка, замаскированная ими изъ арметикой. На первомъ планѣ стоитъ у аптекарей «правило процентовъ». Надъ казенными пяти процентами аптекаріи иронически-презрительно пошмыгиваютъ. Въ крайнемъ случаѣ они готовы ограничиться пятью процентами, но больше любятъ тѣ же медвѣдники, при продажѣ которыхъ можно взимать тысячу на сто.—А такъ какъ кромѣ стоимости сырого материала присчитывается еще плата за прочтеніе рецепта, за наемъ кулака, за вытѣкутѣ пробки, за бумажную розетку и за много другихъ дѣлствій, то въ концѣ концовъ капитальная сумма передъ процентомъ должна себя чувствовать такъ же, какъ ирущеная, напримеръ, пушка передъ наступленіемъ. Слѣдующимъ ариметическимъ фундаментомъ, на которомъ держится аптекарское дѣло, является «правило смѣшенія» —возьми столько то гранъ того-то и смѣшай съ нѣсколькими унциями того-то,—этими реимпирется весь трудъ аптечныхъ дѣлъ мас-

въ канцеляріяхъ, да много-ли тепленькихъ мѣсточекъ заняли эти военные,—например, сколько комендантами этаповъ. Я думаю, отчего бы на эти тепленькія и спокойныя мѣста не назначать извѣстнаго рашеніе офицеровъ, а этихъ всѣхъ здоровыхъ, отморозенныхъ послать на позиціи? А то нѣтъ—эти сидятъ, наживаются деньгу, никакой опасности не знаютъ, а насъ—одна вылазилась отъ равъ,—цуба опять на позиціи... Гдѣ правда!

Врачи сѣдуютъ также на порядки, жалуются на свои обиды. Военными врачамъ оказываютъ всѣческое вниманіе, заботятся о нихъ; врачамъ, взятымъ со службы, вымачиваютъ нозы.

— Такъ прямо и смотреть на погоны,—говоритъ одинъ врачъ въ кругу своихъ коллегъ:—дѣй полски—его посылаютъ на хорошую пункту, вблизи отъ центровъ, гдѣ и достать все можно и словомъ перемаются съ тѣмъ. Если у тебя одна полоска,—торчать тебѣ со своимъ перевязочнымъ пунктомъ подъ такой глупой сопкой, что не только русская душа, даже японцы ей сторонятся. Повѣрите-ли, я уже курить началъ, а равнѣе никогда въ ротъ не бралъ эту мерзость! Скажу!

— Не столько мы терпимъ отъ военнаго начальства, сколько отъ своего же,—говоритъ другой,—какъ это странно, но военное начальство много възнамѣло, предупредительнѣе, чѣмъ наши коллеги. Ихъ вовсе заботитъ этотъ общій бюрократизмъ! Всѣ эти дивизионныя врачи, старшіе врачи,—страшные чиновники.

— А мой старшій врачъ, нѣ въ шутку корчатъ порою мой начальникъ, хотя мы и одного выпуска!..

И далеко за полночь этапъ не умолкаетъ. Публика критикуетъ, негодуетъ и за круговой чаркой или «стаканомъ чая», вспоминаютъ минувшіе дни и битвы, гдѣ имѣли рубѣдъсѣ оди!

Харбинь—9-го мая.

и утрон ви яндогъ А. Михайловъ.

теровъ. Зато въ «правилахъ товарищества» рыцарей каторги очень и очень нетверды. Ихъ вѣсѣдлѣй задачѣ и заботой было покрѣпить прижитъ къ стѣлѣ своихъ братьевъ по ремеслу—дроготелъ.—Дрогисты же торгуютъ въ своихъ магазинахъ тѣмъ же oleum ricini, что и аптекаріи, но берутъ за него «по божески». Конечно, аптекаріи, это всегда отравляло и сонъ, и аппетитъ—и они увѣряютъ, что насколько приобретаемые въ аптекѣ медикаменты спасительны, настолько же купленные въ аптекарскихъ магазинахъ—смертельны. Даже корень слова «дрогистъ» по словамъ аптекарей, слѣдуетъ искать не въ чемъ иномъ, какъ въ погрѣзливости «дроготѣ». Теперь дрогисты торгуютъ: для нихъ дѣйствительно настала масленица, и они, потирая отъ удовольствія руки, только и могутъ сказать «нѣтъ худѣ безъ добра».

Мѣры противъ бродячихъ собакъ. Вопросъ о введеніи сбора въ городскомъ управленіи не позитивъ еще, несмотря на необходимость. По нѣкоторымъ уликамъ совершенно невозможно пройти, несмотря на принимаемыя мѣры, борьбы противъ бродячихъ собакъ, по временамъ массамъ появляющихся на улицахъ города. При существующемъ порядкѣ зловли и уничтоженіи бродячихъ собакъ возникаетъ масса недоразумѣній, нѣрѣдко серьезныхъ, между «гилеями» и владельцами собакъ. Съ введеніемъ же сбора—мѣры, признанной городской думой «вполнѣ рациональной», несомнѣнно могущей сократить до минимума число бродячихъ собакъ,—всѣ эти недоразумѣнія и пререканія совершенно прекратились бы, руки были бы вполнѣ развязаны, и общественныя бы болѣе гарантированы отъ нападеній бродячихъ собакъ.

Парни безчинствуютъ. Городъ кишми-кишитъ опасными ворами, держащими обитателей въ осадномъ положеніи. Нѣтъ ночи, чтобы не было крупной кражи со взломомъ или безъ него.

Бѣдое утро слышится тамъ обобрали бѣдое, тамъ кухонныя принадлежности, да всѣхъ разнообразіемъ преступленій не перечесть. Вечеромъ обматываемъ нашимъ, особенно болѣе или менѣе интеллигентнымъ, пройти спокойно нельзя, ежеминутно можешь встрѣтить компанію парней, которая осипитъ тебѣ самыми отборными злощасными, плевками, систомъ или устроитъ тебѣ такую демонстрацію, что отъ ужаса не знаешь, куда дѣваться. Подобнаго у насъ никогда еще не было. Помимо общихъ причинъ, которыхъ здѣсь касаться я не стану, полагаю, что причина кражъ и бѣдчинствъ зависитъ отъ малочисленнаго состава пошлой, которая не въ состояніи, не смотря на всѣ старанія, бороться съ хулиганами. Городовые развѣдывали только на нѣкоторыхъ улицахъ города и то не имѣютъ они права отлучаться со своихъ постовъ: они могутъ только пересѣиваться. Неотложность егеричныхъ мѣръ къ освобожденію обитателей отъ «вполнѣ организованной, повидимому, компаніи громилъ вопіетъ о себѣ».

Ремонтъ. Въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка въ настоящее время идетъ ремонтъ; помѣщеніе расширяется.—Наконецъ-то прояснится эта душная, спертая атмосфера, которую дышали чиновники, и публикѣ будетъ свободнѣе; но надлежитъ ремонтировать не только помѣщеніе, но и привести все въ порядокъ: столы и всѣ принадлежности.

Еще о еврейской библиотекѣ. Въ библиотекѣ выписаны списки вновь полученныхъ книгъ на еврейскомъ и русскомъ языкахъ. Книгъ сравнительно немного, но зато отълично подобраны и несомнѣнно найдутъ горячій откликъ среди ихъ читателей. Книжки самыя популярныя и новѣйшія. Надѣясь ожидать новую серію книгъ за болѣе крупную сумму. О книгахъ, имѣющихся въ библиотекѣ, и пока не могу писать, такъ какъ нѣтъ еще заново пишется мѣстной интеллигенціей. Подождемъ—увидимъ.

Р. S. Въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ будетъ рядъ очерковъ о порядкахъ въ мѣстной гимназіи и о дѣятельности пожарнаго общества.

Т. Н.

Письма въ редакцію.

И.

Милостивый государь г. редакторъ!

Въ № 62 редактируемой вами газеты «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» появилась замѣтка подъ заглавіемъ: «Упорядоченіе службы въ аптекахъ», въ кою, между прочимъ, утверждается, что на предложеніе г. врачевнаго инспектора третейскаго суда, какъ средства для мѣрнаго разрѣшенія «недоразумѣній» между служащими и аптекарями, не послѣдовало никакого протеста со стороны представителей служащихъ.

Мы, бывшіе представители служащихъ, для восстановленія истины заявляемъ, что послала насъ къ г. врачевному инспектору, мѣстные служащіе фармацевты не могли уполномочить насъ принимать или отвергать третейскій судъ уже по той простой причинѣ, что намъ, могилевскимъ фармацевтамъ, не были даже извѣстны мотивы, послужившіе причиной приглашенія въ среды нашей делегатовъ, а потому и самый вопросъ о третейскомъ судѣ не могъ подвергаться предварительному совместному обсужденію. Если

же кто-либо изъ насъ, делегатовъ, на ирѣмѣ у г. врачевнаго инспектора и выражалъ свое мнѣніе относительно третейскаго суда, то оно являлось лишь личнымъ взглядомъ на дѣло, но еще не выражаетъ мнѣнія всѣхъ мѣстныхъ фармацевтовъ.

Въ настоящее время могилевскіе служащіе фармацевты уполномачиваютъ насъ заявить, что вопросъ о третейскомъ судѣ подвергнется совместному всестороннему обсужденію, но окончательное рѣшеніе по данному вопросу не было принято въ виду тѣсной зависимости его отъ тѣхъ постановленій, которыя будутъ приняты относительно третейскаго суда на всероссійскомъ съѣздѣ фармацевтовъ, имѣющемъ въ скоромъ времени состояться въ Москвѣ.

Делегаты служащихъ фармацевтовъ
г. г. Могилева.

II.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Могилевцы крайне интересуются узнать, чрезъ посредство Губернскихъ Вѣдомостей, когда же, наконецъ, наше городское управленіе разрѣшится своимъ двадцати лѣтнимъ плодотвореніемъ—новымъ городскимъ планомъ, за который говорятъ даже улицы деньги. Городская чорта остается въ утвержденномъ въ 1862 г. границахъ не смотря на удивленіе съ того времени населеніе города. Достойно вниманія, что стариннымъ бываго городского головы, Свиридскаго, планъ этотъ былъ готовъ въ 1898 г. и литографированы копія его, тогда же разосланы Управой въ присутствіи мѣста, а для преемниковъ г. Свиридскаго было вѣдано къ концу этого важнаго дѣла явится-ли сифоновымъ трудомъ. Въ результатѣ же такой безпечности—лучшая въ городѣ улица, вокзальная, остается пустынной, и по ночамъ служить ареной грабежей. Интересамъ города, повидимому, суждено опять явиться подъ судомъ чертѣнныхъ дѣлъ, въ виду подосѣвшихъ для управленія злободневныхъ выборовъ.

Могилевецъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственнаго корреспондента).

М. Островно (Свинненскаго у.).

Пизъ области невѣроятной дѣятельности.

Съ 1904 года въ с. Дорогоуковѣ островенской волости открыта церковно-приходская школа, еще ранѣе недалеко купленъ проданъ наемный для нея домъ и уплачены деньги. Осталось перевести домъ, приспособить и помѣстить въ немъ училище.

Промель годъ.

Училище помѣщается въ старой избѣ священника, при условіяхъ, которыя превзошли все, что было извѣстно до сихъ поръ плохого изъ школьнаго быта.

Не за горами и новый учебный годъ. А къ перевозкѣ училищнаго дома приступать, повидимому, никто не собирается.

Только руками резвести... Домъ купленъ, уплачены деньги... Только перевести. И это растянуло на десятковъ лѣтъ. Тутъ бы поспѣить прикончить, да въ другомъ уголѣ жаждетъ лампадка, а въ тутъ то было.

Тоже и въ м. Островно... Два года уже строить зданіе для двухкласснаго училища, первого этажа не вывели, а фундаментъ уже починили. Покаместъ до крыши достигнуть, отъ фундамента оди развалины останутся.

Спрашивается, кому нуженъ этотъ громаднѣе просвѣтительныхъ стремленій народъ?

по Россіи.

— Приемъ въ технологическій институтъ. Въ настоящее году приемъ въ технологическій институтъ будетъ производиться съ 16 августа. На 1-й курсъ по механическому отдѣленію имѣется 175 вакансій, на химическій отдѣлъ—55. Промѣня на имя директора подаются до 10-го августа съ обозначеніемъ отдѣла, куда экзаменирующійся рассчитываетъ поступить. На высшіе курсы вакансій не имѣется. Для лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія приемъ ограниченъ 3 процентами. Къ прошенію должны быть приложены подлинныя документы.

— О мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго земледѣлія. Въ восьмомъ заведеніи особаго сознанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго земледѣлія продолжалось обсужденіе главнѣйшихъ положеній, которыя должны лечь въ основу наказа главному управленію земледѣлія и землеустройства.

Остановившись при этомъ на вопросѣ о

кустарныхъ промыслахъ, совѣщаніе высказало подробныя по этому вопросу объясненія, особо приглашенныхъ въ совѣщаніе председателю кустарнаго комитета и члену совѣта министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ князя Л. С. Голицына.

Высвѣтъ громадное значеніе, которое вообще принадлежитъ указаннымъ промысламъ въ области народнаго труда, князь Голицынъ отмѣтилъ въ особенности положительное вліяніе ихъ на благосостояніе крестьянскаго населенія въ земледѣльческихъ районахъ, гдѣ экономическое положеніе крестьянъ представляется значительно поколебленнымъ, а потому на правительствѣ лежитъ забота о возможно широкомъ содѣйствіи успѣшному развитію кустарной промышленности. Дальнѣйшее мѣсто должно быть въ данномъ случаѣ отведено надлежащей технической помощи кустарямъ и созданію мастерскихъ какъ постоянныхъ, такъ и передвижныхъ, въ которыхъ производилось бы обученіе болѣе совершеннымъ способомъ обработки матеріаловъ. Вместе съ тѣмъ должны быть приняты мѣры къ облегченію сбыта произведеній кустарей путемъ посредничества между производителями кустарныхъ изделий и потребителями, а также путемъ организаціи складовъ и предоставленія кустарямъ доступнаго и дешеваго кредита. Наконецъ, въ видахъ огражденія интересовъ кустарной промышленности представляется необходимымъ, чтобы при заключеніи торговыхъ трактовокъ съ иностранными державами, равно и при разработкѣ новыхъ тарифовъ, всегда принимались въ соображеніе и выгоды кустарныхъ промысловъ. Девятое засѣданіе совѣщанія состоялось 10-го іюня, въ 9 ч. вечера.

— Теорія и практика. Въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства» напечатано слѣдующее разъясненіе примѣненія на практикѣ указа 18-го февраля:

«Разрѣшеніе совѣщаній отдѣльныхъ группъ по вопросамъ государственнаго благоустройства на квартирахъ частныхъ лицъ или въ другихъ помѣщеніяхъ не должно быть затруднено, но примѣненіе арычного порядка признается невозможнымъ, такъ какъ собранія не должны происходить «безъ вѣдома или согласія правительствъ», на органы котораго возложена обязанность проверить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наличность тѣхъ условій, при которыхъ подобныя совѣщанія не угрожаютъ общей тишинѣ и спокойствію.

Предупреждать заранѣе, путемъ изданія особыхъ правилъ для общаго руководства, тѣ требованія, которыя могутъ быть предъявляемы для установленія маловѣдкости этихъ совѣщаній и гарантій противъ нарушенія общественнаго порядка, нѣтъ возможности, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ администрація обязана каждый разъ руководствоваться не всегда предвидимыми и никогда почти не поддающимися шаблону соображеніями».

— Проентируемыя пошлыны. Предлагается обложить пошлыной земельныя участки, находящіеся въ городѣ въ переходѣ къ родственникамъ 1-й степени. Распространяется обложеніе пошлыной также и на земельныя участки стоимостью ниже 1,000 руб. Вурутъ взыскать только имущества, не превышающаго цѣнности 300 руб. Кромѣ того предлагается обложить пошлыной отказы въ пользу ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ обществъ, а также отказы церквямъ, монастырямъ и церковнымъ причтамъ, до сихъ поръ бывшіе свободными отъ пошлыны (Вѣрж. Вѣд.).

— Наборные курсы въ Витебскѣ. «Вѣстѣ. Вѣд.» сообщаютъ, что на наборные курсы при губернской типографіи заявленъ желаніе поступить свыше 60 человекъ, въ этомъ числѣ 85 женщинъ. Къ сожалѣнію изъ всего числа желающихъ могли быть приняты только 10 человекъ (по пробѣ), такъ какъ болѣе число курсистовъ въ виду необходимости вести съ ними главными образомъ практическія занятія, могло бы тормозить прямое дѣло губернской типографіи. Занятія на курсахъ открылись 1-го мая.

— Способъ розысканія заказныхъ отправокъ на Дальній Воостокъ. Въ «Рус. Инв.» (№ 122) помѣщенъ слѣдующій циркуляръ главнаго штаба отъ 24 мая № 166. Въ виду бывшихъ случаевъ подачи воинскими чинами почтово-телеграфному вѣдомству заявленій о розысканіи посланныхъ упомянутыми чинами частныхъ заказныхъ отправокъ безъ оплаты заявленій установленныя почтовыми сборами, главный штабъ объявляетъ для свѣдѣній и руководства, что на основаніи дѣствующихъ почтовыхъ правилъ частныя заявленія о розысканіи заказныхъ отправокъ, на которыхъ, денежныхъ покроводствъ, послылокъ и узавѣтъ должны быть оплачиваемы совокупнымъ сборомъ съ

